Такой ужасный человек, как Лу Цзиньвэнь, определенно пострадает от возмездия.

Линь Сюаньинь была ошеломлена, она почувствовала скрытую критику Цзюнь Мошэна в адрес Лу Цзиньвэнь. Она спросила: "Молодой мастер Цзюнь, что вы имеете в виду?"

Цзюнь Мошэн пожал плечами. "Это дословно, какую часть госпожа Лу не поняла?"

Он оставался бесстрастным, но отношение к ней было не самым лучшим. Линь Сюаньинь чувствовала себя немного униженной им.

Цзюнь Мошэн в те времена был великолепен и стоял в одном ряду с Лу Цзиньвэнь. На него бросались целые грузовики женщин, но спустя столько лет он посвятил все свои силы Линь Сюаньцзи, даже если у него не было с ней шансов.

Он не женился на других женщинах и не заводил детей, вся его жизнь была чиста и ничем не запятнана. Он был просто легендой, всю жизнь защищая Линь Сюаньцзи.

Как Линь Сюаньинь могла не завидовать Линь Сюаньчжи? Двое из самых подходящих холостяков были по уши влюблены в ее младшую сестру.

Будь то Цзюнь Мошэн или Лу Цзиньвэнь.

Линь Сюаньцзи пришлось принять абортивную таблетку, но ребенок в итоге выжил, и со временем ее пузико становилось все более заметным. Лу Цзиньвэнь не отпускал ее, каждую ночь он появлялся в бунгало и мучил ее в постели.

Но на самом деле сердце Лу Цзиньвэня болело, когда он поступал так с Линь Сюаньцзи.

С каждой болью, которую он причинял Линь Сюаньцзи, он страдал вдвойне.

Между ними почти не осталось взаимопонимания, все, что оставалось, это рвать друг друга на части.

"Молодой господин Цзюнь, тот малыш, ваш сын, вы не знаете, родился ли он в конце концов?" Линь Сюаньинь улыбнулась.

"Госпожа Лу собирается сказать мне ответ?"

Линь Сюаньинь покачала головой. "Я не планирую".

Немногие знали о том, что произошло в день родов Линь Сюаньцзи. Те, кто знал, исчезли по приказу Лу Цзиньвэня.

Поэтому местонахождение ребенка было неизвестно.

Она знала всю правду, но никогда бы ее не разгласила. Никогда.

...

Наверху, в комнате.

Лу Цзиньвэнь принял холодный душ, обернул полотенце вокруг талии и вышел из ванной.

Ему было почти 50 лет, но он оставался высоким и внушительным. Его кожа была идеально загорелой, с сильными мышцами и подтянутой талией. Как и в молодые годы, у него был крепкий пресс и почти не было жира на теле.

На его лице не было никаких следов старения, а тело не потеряло форму. Он заслуживал таких привилегий, как человек, благословленный небесами.

Когда он стоял перед шкафом и выбирал черную рубашку, он положил ее на пол, взяв вместо нее другую, белую...

Он раздумывал, что надеть.

Цзюнь Мошэн говорила, что она все еще в лучшей форме, а что насчет него?

Он подошел к зеркалу и посмотрел на свое лицо. У него не было привычки часто смотреться в зеркало, но однажды он заметил, что не постарел.

Прошло столько лет.

После стольких лет.

Он наконец-то собирался встретиться с ней.

Его мышцы напряглись, а в голове промелькнуло ее прекрасное лицо. Он почувствовал, что в горле пересохло, а его адамово яблоко подрагивает. По какой-то причине он возбудился.

Что он собирался делать?

Дверь в комнату открылась, и появилась Линь Сюаньинь. Она обняла Лу Цзиньвэнь сзади.

"Цзиньвэнь, Сюаньчжи наконец-то вернулся, ты счастлива?" спросила она.

Он не ответил.

Руки Линь Сюаньинь постепенно скользили вниз, но она была в недоумении. Она почувствовала что-то горячее внизу.

У Лу Цзиньвэня был стояк!

Линь Сюаньинь уставилась на него. "Цзиньвэнь, ты..."

Лу Цзиньвэнь протянул руки, убирая ее руки со своего тела. Затем он вошел в раздевалку.

Глядя, как он холодно уходит, Линь Сюаньинь сжала кулаки. "Цзиньвэнь, неужели ты действительно так жаждешь Сюаньчжи? Ты думаешь заняться с ней любовью, как только узнаешь, что она собирается вернуться?"

Он исчез из поля ее зрения и ничего ей не ответил.

Линь Сюаньинь застыла на месте, но быстро взяла себя в руки.

Она ухмыльнулась, не обращая внимания на любовь или ненависть, которую он испытывает к ней, единственным человеком, способным вызвать у Лу Цзиньвэня такую страсть, был Линь Сюаньцзи.

Все это время Линь Сюаньинь не могла войти в мир Лу Цзиньвэня и Линь Сюаньцзи.

...

Час спустя.

На лужайке припарковались два роскошных автомобиля - приехали люди из Парка Орхидей.

Двери виллы были открыты, и Лу Цзиньвэнь был одет в полный черный костюм. Он стоял во весь рост, ожидая их прибытия. Его внушительная фигура словно слилась с темнотой ночи, и от него исходила таинственная аура.

Цзюнь Мошэн стоял рядом с ним, и казалось, что они стоят вместе, как будто они повторили сцену, произошедшую тогда в столице.

"Молодой господин Лу, человек, с которым вы хотите встретиться, уже прибыл". Цзюнь Мошэн надуманно улыбнулся.

Взгляд Лу Цзиньвэня был прикован к роскошному автомобилю.

Задняя дверь открылась, и кто-то вышел из машины.

Зрачки Лу Цзиньвэня сузились, но после того, как он разглядел человека, его взгляд снова стал холодным.

Это был не Линь Сюаньчжи, а незнакомое лицо. Это был подросток, около 14 лет, и, судя по одежде, он был мальчиком.

"Цинъэр, почему ты здесь, ты опять непослушный". Цзюнь Мошэн посмотрел на подростка, его тон был теплым, несмотря на ругань.

Цзюнь Сицин стоял рядом с машиной и игриво подмигивал Цзюнь Мошэну. Его голос был не похож на мужской, а скорее женский. "Президент, мне всегда был разрешен свободный доступ в Парк Орхидей, а теперь, когда кто-то пригласил того, кто находится в Парке Орхидей, я должен играть роль защитника".

Взгляд Цзюнь Сицина приковался к Лу Цзиньвэнь. "Это, должно быть, президент Лу, тот, кого вы искали, сейчас в машине. Подойдите."

Цзюнь Сицин не нервничал перед Лу Цзиньвэнь, он был всего лишь 14-летним подростком, который многого не знал.

Лу Цзиньвэнь посмотрел на Цзюнь Мошэна. "Это твоя дочь?"

Цзюнь Мошэн покачал головой. "Нет."

Цзюнь Сицин надулась. "Президент Лу, я явно мальчик, почему вы приписываете мне другой пол?"

Лу Цзиньвэнь посмотрел на Цзюнь Сицина и никак на него не отреагировал. Он вытянул ноги и пошел к машине.

Линь Сюаньинь наблюдала, как Лу Цзиньвэнь медленно приближается к роскошному

автомобилю. Ее сердце бешено колотилось, она нервничала больше, чем кто-либо другой.

Прошло много лет, и Линь Сюаньцзи наконец-то вернулся.

Лу Цзиньвэнь подошел к задней двери и уже собирался заглянуть внутрь машины…

Его глаза были красными, а сердце наконец-то ожило после возвращения Линь Сюаньчжи.

Удар.

Удар.

Мир затих, Лу Цзиньвэнь слышал только стук своего сердца. Оно пульсировало дико… его сердце билось беспорядочно.

Он положил руку на ручку, успокаивая себя, и заглянул внутрь.

Он замер, заглянув внутрь машины…

http://tl.rulate.ru/book/26473/2185246